

Истории про Алису Селезнёву

Автор:

[Кир Булычев](#)

Истории про Алису Селезнёву

Кир Булычев

Дошкольное чтение

В книгу Кира Булычёва «Истории про Алису Селезнёву» вошли рассказы «Девочка, с которой ничего не случится» и другие рассказы про Алису. Алиса Селезнёва – удивительный ребёнок конца XXI века. Она самостоятельно отправляется на другие планеты, умеет подружиться с самыми необычными животными и легко разгадывает загадки, над которыми учёные умы не один день ломают голову. С Алисой постоянно случается что-нибудь интересное, поэтому читать истории о ней очень увлекательно. Книга отлично подойдёт для первого знакомства с Алисой Селезнёвой.

Для дошкольного возраста.

Кир Булычёв

Истории про Алису Селезнёву

Художник Е. Муратова

© Кир Булычёв, насл., 2019

© Муратова Е.Л., илл., 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Девочка, с которой ничего не случится

Вместо предисловия

Завтра Алиса идёт в школу. Это будет очень интересный день. Сегодня с утра видеофонят её друзья и знакомые, и все её поздравляют. Правда, Алиса и сама уже три месяца как никому покоя не даёт – рассказывает о своей будущей школе.

Марсианин Бус прислал ей какой-то удивительный пенал, который пока что никто не смог открыть – ни я, ни мои сослуживцы, среди которых, кстати, было два доктора наук и главный механик зоопарка.

Шуша сказал, что пойдёт в школу вместе с Алисой и проверит, достаточно ли опытная учительница ей достанется.

Удивительно много шума. По-моему, когда я уходил в первый раз в школу, никто не поднимал такого шума.

Сейчас суматоха немного утихла. Алиса ушла в зоопарк попрощаться с Бронтей.

А пока дома тихо, я решил надиктовать несколько историй из жизни Алисы и её друзей. Я перешлю эти записки Алисиной учительнице. Ей полезно будет знать, с каким несерьёзным человеком ей придётся иметь дело. Может быть, эти записки помогут учительнице воспитать мою дочку.

Сначала Алиса была ребёнок как ребёнок. Лет до трёх. Доказательством тому – первая история, которую я собираюсь рассказать. Но уже через год, когда она встретилась с Бронтей, в её характере обнаружилось умение делать всё не как положено, исчезать в самое неподходящее время и даже случайно делать открытия, которые оказались не по силам крупнейшим ученым современности. Алиса умеет извлекать выгоду из хорошего к себе отношения, но тем не менее у неё масса верных друзей. Нам же, её родителям, бывает очень трудно. Ведь мы не можем всё время сидеть дома; я работаю в зоопарке, а наша мама строит дома, и притом часто на других планетах.

Я хочу заранее предупредить учительницу Алисы – ей тоже будет, наверно, нелегко. Пускай же она внимательно выслушает совершенно правдивые истории, случившиеся с девочкой Алисой в разных местах Земли и космоса в течение последних трёх лет.

Я набираю номер

Алиса не спит. Десятый час, а она не спит. Я сказал:

– Алиса, спи немедленно, а то...

– Что «а то», папа?

– А то я провидеофоню Бабе-яге.

– А кто такая Баба-яга?

– Ну, это детям надо знать. Баба-яга костяная нога – страшная, злая бабушка, которая кушает маленьких детей. Непослушных.

- Почему?

- Ну, потому что она злая и голодная.

- А почему голодная?

- Потому что у неё в избушке нет продуктопровода.

- А почему нет?

- Потому что избушка у неё старая-престарая и стоит далеко в лесу.

Алисе стало так интересно, что она даже села на кровати.

- Она в заповеднике работает?

- Алиса, спать немедленно!

- Но ты ведь обещал позвать Бабу-ягу. Пожалуйста, папочка, дорогой, позови Бабу-ягу!

- Я позову. Но ты об этом очень пожалеешь.

Я подошёл к видеофону и наугад нажал несколько кнопок. Я был уверен, что соединения не будет и Бабы-яги «не окажется дома».

Но я ошибся. Экран видеофона просветлел, загорелся ярче, раздался щелчок – кто-то нажал кнопку приёма на другом конце линии, и ещё не успело появиться на экране изображение, как сонный голос сказал:

- Марсианское посольство слушает.

- Ну как, папа, она придет? – крикнула из спальни Алиса.

- Она уже спит, – сердито сказал я.

- Марсианское посольство слушает, - повторил голос.

Я повернулся к видеофону. На меня смотрел молодой марсианин. У него были зелёные глаза без ресниц.

- Простите, - сказал я, - я, очевидно, ошибся номером.

Марсианин улыбнулся. Он смотрел не на меня, а на что-то за моей спиной. Ну конечно, Алиса выбралась из кровати и стояла босиком на полу.

- Добрый вечер, - сказала она марсианину.

- Добрый вечер, девочка.

- Это у вас живёт Баба-яга?

Марсианин вопросительно посмотрел на меня.

- Понимаете, - сказал я, - Алиса не может заснуть, и я хотел провидеофонить Бабе-яге, чтобы она её наказала. Но вот ошибся номером.

Марсианин снова улыбнулся.

- Спокойной ночи, Алиса, - сказал он. - Надо спать, а то папа позовёт Бабу-ягу.

Марсианин попрощался со мной и отключился.

- Ну, теперь ты пойдёшь спать? - спросил я. - Ты слышала, что сказал тебе дядя с Марса?

- Пойду. А ты возьмёшь меня на Марс?

- Если будешь хорошо себя вести, летом туда полетим.

В конце концов Алиса уснула, и я снова сел за работу. И засиделся до часу ночи. А в час вдруг приглушённо заверещал видеофон. Я нажал кнопку. На меня

глядел марсианин из посольства.

– Извините, пожалуйста, что я побеспокоил вас так поздно, – сказал он, – но ваш видеофон не отключен, и я решил, что вы ещё не спите.

– Пожалуйста.

– Вы не могли бы помочь нам? – сказал марсианин. – Всё посольство не спит. Мы перерыли все энциклопедии, изучили видеофонную книгу, но не можем найти, кто такая Баба-яга и где она живёт...

Бронтя

К нам в Московский зоопарк привезли яйцо бронтозавра. Яйцо нашли чилийские туристы в оползне на берегу Енисея. Яйцо было почти круглое и замечательно сохранилось в вечной мерзлоте. Когда его начали изучать специалисты, то они обнаружили, что яйцо совсем свежее. И поэтому решено было поместить его в зоопарковский инкубатор.

Конечно, мало кто верил в успех, но уже через неделю рентгеновские снимки показали, что зародыш бронтозавра развивается. Как только об этом было объявлено по интервидению, в Москву начали слетаться со всех сторон ученые и корреспонденты. Нам пришлось забронировать всю восьмидесятиэтажную гостиницу «Венера» на Тверской улице. Да и то она всех не вместила. Восемь турецких палеонтологов спали у меня в столовой, я поместился в кухне с журналистом из Эквадора, а две корреспондентки журнала «Женщины Антарктиды» устроились в спальне Алисы.

Когда наша мама провидеофонила вечером из Нукуса, где она строит стадион, она решила, что не туда попала.

Все телеспутники мира показывали яйцо. Яйцо сбоку, яйцо спереди; скелеты бронтозавра и яйцо...

Конгресс космофилологов в полном составе приехал на экскурсию в зоопарк. Но к тому времени мы уже прекратили доступ в инкубатор, и филологам пришлось смотреть на белых медведей и марсианских богомоллов.

На сорок шестой день такой сумасшедшей жизни яйцо вздрогнуло. Мы с моим другом профессором Якатой сидели в этот момент у колпака, под которым хранилось яйцо, и пили чай. Мы уже перестали верить в то, что из яйца кто-нибудь выведется. Ведь мы больше его не просвечивали, чтобы не повредить нашему «младенцу». И мы не могли заниматься предсказаниями хотя бы потому, что никто до нас не пробовал выводить бронтозавров.

Так вот, яйцо вздрогнуло, еще раз... треснуло, и сквозь толстую кожистую скорлупу начала просовываться чёрная, похожая на змеиную, голова. Застрекотали автоматические съёмочные камеры. Я знал, что над дверью инкубатора зажётся красный огонь. На территории зоопарка началось что-то весьма напоминающее панику.

Через пять минут вокруг нас собрались все, кому положено было здесь находиться, и многие из тех, кому находиться было совсем не обязательно, но очень хотелось. Сразу стало очень жарко.

Наконец из яйца вылез маленький бронтозаврёнок.

- Папа, как его зовут? - услышал я вдруг знакомый голос.

- Алиса! - удивился я. - Ты как сюда попала?

- Я с корреспондентами.

- Но ведь детям сюда нельзя.

- Мне можно. Я всем говорила, что я твоя дочка. И меня пустили.

- Ты знаешь, что пользоваться знакомствами для личных целей нехорошо?

- Но ведь, папа, маленькому Бронте, может быть, скучно без детей, вот я и пришла.

Я только рукой махнул. У меня не было ни минуты свободной, чтобы вывести Алису из инкубатора. И не было вокруг никого, кто согласился бы это сделать за меня.

– Стой здесь и никуда не уходи, – сказал я ей, а сам бросился к колпаку с новорождённым бронтозавром.

Весь вечер мы с Алисой не разговаривали. Поссорились. Я запретил ей появляться в инкубаторе, но она сказала, что не может меня послушаться, потому что ей жалко Бронтью. И на следующий день она снова пробралась в инкубатор. Её провели космонавты с корабля «Юпитер-8». Космонавты были героями, и никто не мог отказать им.

– Доброе утро, Бронтя, – сказала она, подходя к колпаку.

Бронтозаврёнок искоса посмотрел на неё.

– Чей это ребенок? – строго спросил профессор Яката.

Я чуть сквозь землю не провалился. Но Алиса за словом в карман не лезет.

– Я вам не нравлюсь? – спросила она.

– Нет, что вы, совсем наоборот... Я просто подумал, что вы, может быть, потерялись... – Профессор совсем не умел разговаривать с маленькими девочками.

– Ладно, – сказала Алиса. – Я к тебе, Бронтя, завтра зайду. Не скучай.

И Алиса в самом деле пришла завтра. И приходила почти каждый день. Все к ней привыкли и пропускали без всяких разговоров. Я же умыл руки. Всё равно наш дом стоит рядом с зоопарком, дорогу переходить нигде не надо, да и попутчики ей всегда находились.

Бронтозавр быстро рос. Через месяц он достиг двух с половиной метров длины, и его перевели в специально выстроенный павильон. Бронтозавр бродил по

огороженному загону и жевал молодые побеги бамбука и бананы. Бамбук привозили грузовыми ракетами из Индии, а бананами нас снабжали фермеры из Малаховки.

В цементном бассейне посреди загона плескалась тёплая солоноватая вода. Такая нравилась бронтозавру.

Но вдруг он потерял аппетит. Три дня бамбук и бананы оставались нетронутыми. На четвёртый день бронтозавр лёг на дно бассейна и положил на пластиковый борт маленькую чёрную голову. По всему было видно, что он собирается умирать. Этого мы не могли допустить. Ведь у нас был всего один бронтозавр. Лучшие врачи мира помогали нам. Но всё было напрасно. Бронтя отказывался от травы, витаминов, апельсинов, молока – от всего.

Алиса не знала об этой трагедии. Я её отправил к бабушке во Внуково. Но на четвёртый день она включила телевизор как раз в тот момент, когда передавали сообщение об ухудшении здоровья бронтозавра. Я уж не знаю, как она уговорила бабушку, но в то же утро Алиса вбежала в павильон.

– Папа! – закричала она. – Как ты мог скрыть от меня? Как ты мог?..

– Потом, Алиса, потом, – ответил я. – У нас совещание.

У нас и в самом деле шло совещание. Оно не прекращалось последние три дня.

Алиса ничего не сказала и отошла. А ещё через минуту я услышал, как рядом кто-то ахнул. Я обернулся и увидел, что Алиса уже перебралась через барьер, соскользнула в загон и побежала к морде бронтозавра. В руке у неё была белая булка.

– Ешь, Бронтя, – сказала она, – а то они тебя здесь голодом заморят. Мне бы тоже на твоём месте надоели бананы.

И не успел я добежать до барьера, как случилось невероятное. То, что прославило Алису и сильно испортило репутацию нам, биологам.

Бронтозавр поднял голову, посмотрел на Алису и осторожно взял булку у неё из рук.

– Тише, папа, – погрозила мне пальцем Алиса, увидев, что я хочу перепрыгнуть через барьер. – Бронтя тебя боится.

– Он ей ничего не сделает, – сказал профессор Яката.

Я и сам видел, что он ничего не сделает. Но что будет, если эту сцену увидит бабушка?

Потом учёные долго спорили. Спорят и до сих пор. Одни говорят, что Бронтя нуждался в перемене пищи, а другие – что он больше, чем нам, доверял Алисе. Но так или иначе кризис миновал.

Теперь Бронтя стал вполне ручным. Хотя в нём около тридцати метров длины, для него нет большего удовольствия, чем покатать на себе Алису. Один из моих ассистентов сделал специальную стремянку, и, когда Алиса приходит в павильон, Бронтя протягивает в угол свою длинную шею, берёт треугольными зубами стоящую там стремянку и ловко подставляет её к своему чёрному блестящему боку.

Потом он катает Алису по павильону или плавает с ней в бассейне.

Тутексы

Как я обещал Алисе, я взял её с собой на Марс, когда полетел туда на конференцию. Долетели мы благополучно. Правда, я не очень хорошо переношу невесомость и поэтому предпочитал не вставать с кресла, но моя дочка всё время порхала по кораблю, и однажды мне пришлось снимать её с потолка рубки управления, потому что она хотела нажать на красную кнопку, а именно: на кнопку экстренного торможения. Но пилоты на неё не очень рассердились.

На Марсе мы осмотрели город, съездили с туристами в пустыню и побывали в Больших пещерах. Но после этого мне некогда было заниматься с Алисой, и я

отдал её на неделю в интернат.

На Марсе работает много наших специалистов, и марсиане помогли нам построить громадный купол детского городка. В городке хорошо – там растут настоящие земные деревья. Иногда ребята ездят на экскурсии. Тогда они надевают маленькие скафандры и выходят вереницей на улицу.

Татьяна Петровна – так зовут воспитательницу – сказала, что я могу не беспокоиться. Алиса тоже сказала, чтобы я не беспокоился. И мы попрощались с ней на неделю.

А на третий день Алиса пропала. Это было совершенно исключительное происшествие. Начать с того, что за всю историю интерната никто из него не пропадал и даже не терялся больше чем на десять минут. На Марсе в городе потеряться совершенно невозможно. А тем более земному ребенку, одетому в скафандр. Первый же встречный марсианин приведёт его обратно. А роботы? А Служба безопасности? Нет, потеряться на Марсе невозможно.

Но Алиса потерялась.

Её не было уже около двух часов, когда меня вызвали с конференции и на марсианском вездеходе-прыгуне привезли в интернат. Вид у меня был, наверно, растерянный, потому что, когда я появился под куполом, все собравшиеся там сочувственно замолчали.

А кого там только не было! Все преподаватели и роботы интерната, десять марсиан в скафандрах (им приходится надевать скафандры, когда они входят под купол, в земной воздух), звездолетчики, начальник спасателей Назарян, археологи...

Оказывается, телестанция города уже час как через каждые три минуты передавала сообщение о том, что пропала девочка с Земли. Все видеофоны Марса горели тревожными сигналами. В марсианских школах были прекращены занятия, и школьники, разделившись на группы, прочёсывали город и окрестности.

Исчезновение Алисы обнаружили, как только её группа вернулась с прогулки. С тех пор прошло два часа. Кислорода же в её скафандре – на три часа.

Я, зная свою дочку, спросил, осмотрели ли укромные места в самом интернате или рядом с ним. Может быть, она нашла марсианского богомола и наблюдает за ним...

Мне ответили, что подвалов в городе нет, а все укромные места обследованы школьниками и студентами марсианского университета, которые эти места знают назубок.

Я рассердился на Алису. Ну конечно, сейчас она с самым невинным видом выйдет из-за угла. А ведь её поведение натворило в городе больше бед, чем песчаная буря. Все марсиане и все земляне, живущие в городе, оторваны от своих дел, поднята на ноги вся спасательная служба. К тому же мной всерьез овладело беспокойство. Это её приключение могло плохо кончиться.

Всё время поступали сообщения от поисковых партий: «Школьники второй марсианской прогимназии осмотрели стадион. Алисы нет», «Фабрика марсианских сладостей сообщает, что ребенка на её территории не обнаружено...»

«Может быть, она в самом деле умудрилась выбраться в пустыню? – думал я. – В городе её бы уже нашли. Но пустыня... Марсианские пустыни ещё толком не изучены, и там можно потеряться так, что тебя и через десять лет не найдут. Но ведь ближайшие районы пустыни уже обследованы на прыгунах-вездеходах...»

– Нашли! – вдруг закричал марсианин в синем хитоне, глядя в карманный телевизор.

– Где? Как? Где? – заволновались собравшиеся под куполом.

– В пустыне. В двухстах километрах отсюда.

– В двухстах?!

«Конечно, – подумал я, – они не знают Алису. От неё этого можно было ждать».

– Девочка себя хорошо чувствует и скоро будет здесь.

– А как же она туда забралась?

– На почтовой ракете.

– Ну конечно! – сказала Татьяна Петровна и заплакала. Она переживала больше всех.

Все бросились её утешать.

– Мы же проходили мимо почтамта, и там загружались автоматические почтовые ракеты. Но я не обратила внимания. Ведь их видишь по сто раз на дню!

А когда через десять минут марсианский летчик ввёл Алису, все стало ясно.

– Я туда залезла, чтобы взять письмо, – сказала Алиса.

– Какое письмо?

– А ты, папа, сказал, что мама напишет нам письмо. Вот я и заглянула в ракету, чтобы взять письмо.

– Ты забралась внутрь?

– Ну конечно. Дверца была открыта, и там лежало много писем.

– А потом?

– Только я туда залезла, как дверь закрылась, и ракета полетела. Я стала искать кнопку, чтобы её остановить. Там много кнопок. Когда я нажала последнюю, ракета пошла вниз, и потом дверь открылась. Я вышла, а вокруг песок, и тётки Тани нет, и ребят нет.

– Она нажала кнопку срочной посадки! – с восхищением в голосе сказал марсианин в синем хитоне.

– Я немного поплакала, а потом решила идти домой.

– А как ты догадалась, куда идти?

– Я забралась на горку, чтобы посмотреть оттуда. А в горке была дверца. С горки ничего не было видно. Тогда я вошла в комнатку и села там.

– Какая дверца? – удивился марсианин. – В том районе только пустыня.

– Нет, там была дверца и комната. А в комнате стоит большой камень. Как египетская пирамида. Только маленькая. Помнишь, папа, ты читал мне книжку про египетскую пирамиду?

Неожиданное заявление Алисы привело в сильное волнение марсиан и Назаряна, начальника спасателей.

– Тутексы! – закричали они. – Где нашли девочку? Координаты!

И половину присутствующих как языком слизнуло.

А Татьяна Петровна, которая взялась сама накормить Алису, рассказала мне, что много тысяч лет назад на Марсе существовала таинственная цивилизация тутексов. От неё остались только каменные пирамидки. До сих пор ни марсиане, ни археологи с Земли не смогли найти ни одного строения тутексов – только пирамидки, разбросанные по пустыне и занесённые песком. И вот Алиса случайно наткнулась на строение тутексов.

– Вот видишь, тебе опять повезло, – сказал я. – Но всё-таки я немедленно увожу тебя домой. Там теряйся сколько хочешь. Без скафандра.

– Мне тоже больше нравится теряться дома, – сказала Алиса...

Через два месяца я прочёл в журнале «Вокруг света» статью под названием «Вот какими были тутексы». В ней рассказывалось, что в марсианской пустыне удалось наконец обнаружить ценнейшие памятники тутекской культуры. Сейчас учёные заняты расшифровкой надписей, найденных в помещении. Но самое интересное – на пирамидке обнаружено изображение тутекса, великолепное по сохранности. И тут же была фотография пирамидки с портретом тутекса.

Портрет показался мне знакомым. И страшное подозрение охватило меня.

– Алиса, – очень строго сказал я, – признайся честно, ты ничего не рисовала на пирамидке, когда потерялась в пустыне?

Перед тем как ответить, Алиса подошла ко мне и внимательно посмотрела на картинку в журнале.

– Правильно. Это ты нарисован, папочка. Только я не рисовала, а нацарапала камешком. Мне там так скучно было...

Застенчивый Шуша

У Алисы много знакомых зверей: два котёнка; марсианский богомол, который живёт у неё под кроватью и по ночам подражает балалайке; ёжик, который жил у нас недолго, а потом ушёл обратно в лес; бронтозавр Бронтя – к нему Алиса ходит в гости в зоопарк; и, наконец, соседская собака Рекс, по-моему, карликовая такса не очень чистых кровей.

Ещё одним зверем Алиса обзавелась, когда вернулась первая экспедиция с Сириуса.

Алиса познакомилась с Полосковым на встрече этой экспедиции. Я не знаю, как она это устроила: у Алисы широкие связи. Так или иначе, она оказалась среди ребят, которые принесли космонавтам цветы. Представьте моё удивление, когда я вижу по телевизору – бежит Алиса по лётному полю с букетом голубых роз больше её самой и вручает его самому Полоскову.

Полосков взял её на руки, они вместе слушали приветственные речи и вместе ушли.

Алиса вернулась домой только вечером с большой красной сумкой в руках.

– Ты где была?

- Больше всего я была в детском саду, - ответила она.

- А меньше всего где ты была?

- Нас ещё возили на космодром.

- И потом?

Алиса поняла, что я смотрел телевизор, и сказала:

- Ещё меня попросили поздравить космонавтов.

- Кто же это тебя попросил?

- Один человек, ты его не знаешь.

- Алиса, тебе не приходилось сталкиваться с термином «телесные наказания»?

- Знаю, это когда шлёпают. Но, я думаю, только в сказках.

- Боюсь, что придётся сказку сделать былью. Почему ты всегда лезешь куда не следует?

Алиса хотела было на меня обидеться, но вдруг красная сумка у неё в руке зашевелилась.

- Это ещё что такое?

- Это подарок от Полоскова.

- Ты выпросила себе подарок! Этого ещё не хватало!

- Я ничего не выпрашивала. Это Шуша. Полосков привёз их с Сириуса. Маленький шуша, шушонок, можно сказать.

И Алиса осторожно достала из сумки маленького шестилапого зверька, похожего на кенгурёнка. У шушонка были большие стрекозиные глаза. Он быстро вращал ими, крепко вцепившись верхней парой лап в Алисин костюм.

– Видишь, он меня уже любит, – сказала Алиса. – Я ему сделаю постель.

Я знал историю с шушами. Все знали историю с шушами, а мы, биологи, в особенности. У меня в зоопарке было уже пять шуш, и со дня на день мы ожидали прибавления семейства.

Полосков с Зелёным обнаружили шуш на одной из планет в системе Сириуса. Эти милые, безобидные зверушки, которые ни на шаг не отставали от космонавтов, оказались млекопитающими, хотя по повадкам больше всего напоминали наших пингвинов. То же спокойное любопытство и вечные попытки залезть в самые неподходящие места. Зелёному даже пришлось как-то спасти шушонка, который собирался потонуть в большой банке сгущенного молока. Экспедиция привезла целый фильм о шушах, который прошёл с большим успехом во всех кинотеатрах и видеорамах.

К сожалению, у экспедиции не было времени как следует понаблюдать за ними. Известно, что шуши приходили в лагерь экспедиции с утра, а с наступлением темноты куда-то исчезали, скрывались в скалах.

Так или иначе, когда экспедиция уже возвращалась обратно, в одном из отсеков Полосков обнаружил трёх шуш, которые, наверно, заблудились в корабле. Правда, Полосков подумал сначала, что шуш протасил на корабль контрабандой кто-нибудь из участников экспедиции, но возмущение его товарищей было таким искренним, что Полоскову пришлось отказаться от своих подозрений.

Появление шуш вызвало массу дополнительных проблем. Во-первых, они могли оказаться источником неизвестных инфекций. Во-вторых, они могли погибнуть в пути, не выдержать перегрузок. В-третьих, никто не знал, что они едят... И так далее.

Но все опасения оказались напрасными. Шуши отлично перенесли дезинфекцию, послушно питались бульоном и консервированными фруктами. Из-за этого они нажили себе кровного врага в лице Зелёного, который любил компот, а последние месяцы экспедиции ему пришлось отказаться от компота – его съели

«зайцы».

Во время долгого пути у шушихи родилось шесть шушат. Так что корабль прибыл на Землю переполненный шушами и шушатами. Они оказались понятливыми зверушками и никаких неприятностей и неудобств никому, кроме Зелёного, не причиняли.

Я помню исторический момент прибытия экспедиции на Землю, когда под прицелом кино- и телевизионных камер открылся люк и вместо космонавтов в его отверстии показался удивительный шестипалый зверь. За ним ещё несколько таких же, только поменьше. По всей земле прокатился вздох удивления. Но оборвался в тот момент, когда вслед за шушами из корабля вышел улыбающийся Полосков. Он нёс на руках шушонка, перемазанного сгущенным молоком...

Часть зверьков попала в зоопарк, некоторые остались у любивших их космонавтов. Полосковский шушонок достался Алисе. Бог уж её знает, чем она очаровала сурового космонавта Полоскова.

Шуша жил в большой корзине рядом с Алисиной кроватью, мяса не употреблял, ночью спал, дружил с котятами, боялся богомола и тихо мурлыкал, когда Алиса гладила его или рассказывала о своих удачах и бедах.

Шуша быстро рос и через два месяца стал ростом с Алису. Они ходили гулять в садик напротив, и Алиса никогда не надевала на него ошейник.

– А вдруг он кого-нибудь испугает? – спрашивал я. – Или попадет под машину?

– Нет, он не испугает. А потом, он обидится, если я на него надену ошейник. Он ведь такой чуткий.

Как-то Алисе не спалось. Она капризничала и требовала, чтобы я читал ей про доктора Айболита.

– Некогда, дочка, – сказал я. – У меня срочная работа. Кстати, тебе пора читать книжки самой.

- Но это же не книжка, а микрофильм, и там буквы маленькие.

- Так он звуковой. Не хочешь читать - включи звук.

- Мне холодно вставать.

- Тогда погоди. Я допишу и включу.

- Не хочешь - Шушу попрошу.

- Ну попроси, - улыбнулся я.

И через минуту вдруг услышал из соседней комнаты нежный микрофильмированный голос:

«...И ещё была у Айболита собака Авва».

Значит, Алиса всё-таки встала и дотянулась до выключателя.

- Сейчас же обратно в постель! - крикнул я. - Простудишься.

- А я в постели.

- Нельзя обманывать. Кто же тогда включил микрофильм?

- Шуша.

Я очень не хочу, чтобы моя дочка выросла лживой. Я отложил работу, пошёл к ней и решил серьёзно поговорить.

На стене висел экран. Шуша орудовал у микропроектора, а на экране несчастные звери толпились у дверей доброго доктора Айболита.

- Как ты умудрилась так его выдрессировать? - искренне удивился я.

- Я его и не дрессировала. Он сам все умеет.

Шуша смущенно перебирал передними лапами перед грудью.

Наступило неловкое молчание.

- И всё-таки... - сказал наконец я.

- Извините, - раздался высокий хрипловатый голос. Это говорил Шуша. - Но я в самом деле сам научился. Это ведь не трудно.

- Простите... - сказал я.

- Это не трудно, - повторил Шуша. - Вы сами позавчера показывали Алисе сказку про короля богомоллов.

- Нет, я уже не о том. Как вы научились говорить?

- Мы с ним занимались, - сказала Алиса.

- Ничего не понимаю! Десятки биологов работают с шушами, и ни разу ни один шуша не сказал ни слова.

- А наш Шуша и читать умеет. Умеешь?

- Немного.

- Он мне столько интересного рассказывает...

- Мы с вашей дочкой большие друзья.

- Так почему же вы столько времени молчали?

- Он стеснялся, - ответила за Шушу Алиса.

Шуша потупил глаза.

Об одном привидении

Мы летом живём во Внукове. Это очень удобно, потому что туда ходит монорельс и от него до дачи пять минут ходу. В лесу, по другую сторону дороги, растут подберёзовики и подосиновики, но их меньше, чем грибников.

Я приезжал на дачу прямо из зоопарка и вместо отдыха попадал в кипение тамошней жизни. Центром её был соседский мальчик Коля, который славился на всё Внуково тем, что отнимал у детей игрушки. К нему даже приезжал психолог из Владивостока и написал потом диссертацию о мальчике Коле. Психолог изучал Колю, а Коля ел варенье и ныл круглые сутки. Я привёз ему из города трёхколесную фотонную ракету, чтобы он поменьше хныкал.

Кроме того, там жила Колина бабушка, которая любила поговорить о генетике и писала роман о Менделе, бабушка Алисы, мальчик Юра и его мама Карма, трое близнецов с соседней улицы, которые пели хором под моим окном, и, наконец, привидение.

Привидение жило где-то под яблоней и появилось сравнительно недавно. В привидение верили Алиса и Колина бабушка. Больше никто в него не верил.

Мы сидели с Алисой на террасе и ждали, пока новый робот Щёлковской фабрики приготовит манную кашу. Робот уже два раза перегорал, и мы вместе с Алисой ругали фабрику, но самим приниматься за хозяйство не хотелось, а бабушка наша уехала в театр.

Алиса сказала:

- Сегодня он придёт.

- Кто - он?

- Мой привидений.

- Привидение - оно, - автоматически поправил я, не сводя глаз с робота.

- Хорошо, - не стала спорить Алиса. - Пускай будет мой привидение. А Коля отнял у близнецов орехи. Разве это не удивительно?

- Удивительно. Так что ты говорила о привидении?

- Он хороший.

- У тебя все хорошие.

- Кроме Коли.

- Ну, кроме Коли... Я думаю, если бы я привез огнедышащую гадюку, ты бы с ней тоже подружилась.

- Наверно. А она добрая?

- С ней ещё никто не смог об этом поговорить. Она живёт на Марсе и брызгается кипящим ядом.

- Наверно, её обидели. Зачем вы увезли её с Марса?

Тут я ничего ответить не смог. Это была чистая правда. Гадюку не спрашивали, когда увозили с Марса. А она по пути сожрала любимую собаку корабля «Калуга», за что её возненавидели все космонавты.

- Ну, так что же привидение? На что оно похоже? - переменял я тему.

- Оно ходит, только когда темно.

- Ну разумеется. Это испокон века так. Наслушалась ты сказок Колиной бабушки...

- Колина бабушка мне только про историю генетики рассказывает. Какие были на Менделя гонения.

- Да, кстати, а как реагирует твое привидение на крик петуха?

- Никак. А почему ты об этом спрашиваешь?

- Понимаешь, порядочному при видении положено исчезать со страшными проклятьями, когда на рассвете прокричит петух.

- Я спрошу его сегодня про петуха.

- Ну хорошо.

- И я сегодня лягу попозже. Мне нужно поговорить с привидением.

- Пожалуйста. Ладно, пошутили и хватит. Робот уже кашу переварил.

Алиса села за кашу, а я – за учёные записки Гвианского зоопарка. Там была интереснейшая статья об укусах. Революция в зоологии. Им удалось добиться размножения укусов в неволе. Дети рождались тёмно-зелёными, несмотря на то, что у обоих родителей панцирь был голубым.

Стемнело. Алиса сказала:

- Ну, я пошла.

- Ты куда?

- К привидению. Ты же обещал.

- А я думал, что ты пошутила. Ну, если тебе так нужно в сад, то выйди, только надень кофточку, а то холодно стало. И чтоб не дальше яблони.

- Куда же мне дальше? Он меня там ждёт.

Алиса убежала в сад. Я краем глаза следил за ней. Мне не хотелось вторгаться в мир её фантазий. Пускай её окружают и привидения, и волшебницы, и отважные рыцари, и добрые великаны со сказочной голубой планеты... Конечно, если она будет ложиться спать вовремя и нормально есть.

Я потушил свет на веранде, чтобы он не мешал мне присматривать за Алисой. Вот она подошла к яблоне, старой и ветвистой, и встала под ней.

И тут... От ствола яблони отделилась голубая тень и двинулась ей навстречу. Тень будто плыла по воздуху, не касаясь травы.

В следующий момент, схватив что-то тяжёлое, я уже бежал вниз по лестнице, перепрыгивая через три ступеньки. Это мне уже не нравилось. Либо это чья-то неостроумная шутка, либо... Что «либо», я не придумал.

- Осторожнее, папа! - сказала громким шепотом Алиса, услышав мои шаги. - Ты его спугнешь.

Я схватил Алису за руку. Передо мной растворялся в воздухе голубой силуэт.

- Папа, что ты наделал! Ведь я его чуть не спасла.

Алиса позорно ревела, пока я нес её на террасу.

Что это было под яблоней? Галлюцинация?..

- Зачем ты это сделал? - ревела Алиса. - Ты же обещал...

- Ничего я не сделал, - отвечал я, - привидений не бывает.

- Ты же сам его видел. Зачем ты говоришь неправду? А он ведь не выносит движения воздуха. Разве ты не понимаешь, что к нему надо медленно подходить, чтобы его ветром не сдуло?

Я не знал, что ответить. В одном был уверен: как только Алиса заснет, выйду с фонарем в сад и обыщу его.

- А он тебе письмо передал. Только я его тебе теперь не дам.

- Какое ещё письмо?

- Не дам.

Тут я заметил, что в кулаке у неё зажат листок бумаги. Алиса посмотрела на меня, я на неё, и потом она всё-таки дала мне этот листок.

На листке моим почерком было написано расписание кормления красных кривсов. Я этот листок искал уже три дня.

- Алиса, где ты нашла мою записку?

- А ты переверни её. У привидения бумаги не было, и я ему дала твою.

На обратной стороне незнакомым почерком было написано по-английски:

«Уважаемый профессор!

Я беру на себя смелость обратиться к Вам, ибо попал в неприятное положение, из которого не могу выйти без посторонней помощи. К сожалению, я не могу также и покинуть круг радиусом в один метр, центром которого является яблоня. Увидеть же меня в моем жалком положении можно только в темноте.

Благодаря Вашей дочери, чуткому и отзывчивому существу, мне удалось наконец установить связь с внешним миром.

Я, профессор Кураки, являюсь жертвой неудачного эксперимента. Я ставил опыты по передаче вещества на далекие расстояния. Мне удалось переправить из Токио в Париж двух индюшек и кошку. Они были благополучно приняты моими коллегами. Однако в тот день, когда я решил проверить эксперимент на себе, пробки в лаборатории перегорели как раз во время эксперимента, и энергии для перемещения оказалось недостаточно. Я рассеялся в пространстве, причем моя наиболее концентрированная часть находится в районе Вашей

уважаемой дачи. В таком прискорбном состоянии я нахожусь уже вторую неделю, и, без сомнения, меня считают погибшим.

Умоляю Вас, немедленно по получении моего письма пошлите телеграмму в Токио. Пусть кто-нибудь починит пробки в моей лаборатории. Тогда я смогу материализоваться.

Заранее благодарный Кураки».

Я долго вглядывался в темноту под яблоней. Потом спустился с террасы, подошёл поближе. Бледно-голубое, еле различимое сияние покачивалось у ствола. Приглядевшись, я различил очертания человека. «Привидение» умоляюще, как мне показалось, вздымало к небу руки.

Больше я не стал терять время. Я добежал до монорельса и со станции провидеофонил в Токио.

Вся эта операция заняла десять минут.

Уже на пути домой я вспомнил, что забыл уложить Алису. Я прибавил шаг.

Свет на террасе не был потушен.

Там Алиса демонстрировала свой гербарий и коллекцию бабочек невысокому измождённому японцу. Японец держал в руках кастрюльку и, не сводя глаз с Алисиных сокровищ, деликатно ел манную кашу.

Увидев меня, гость низко поклонился и сказал:

– Я – профессор Кураки, ваш вечный слуга. Вы и ваша дочь спасли мне жизнь.

– Да, папа, это мой привидение, – сказала Алиса. – Теперь ты в них веришь?

– Верю, – ответил я. – Очень приятно познакомиться.

Пропавшие гости

Подготовка к встрече лабуцильцев проходила торжественно. Ещё ни разу Солнечную систему не посещали гости со столь далёкой звезды.

Первой сигналы лабуцильцев приняла станция на Плутоне, а через три дня связь с ними установила Лондельская радиообсерватория.

Лабуцильцы были ещё далеко, но космодром Шереметьево-4 был полностью готов к их приёму. Девушки из оранжереи «Красная роза» украсили его гирляндами цветов, а слушатели Высших поэтических курсов отрепетировали музыкально-литературный монтаж. Все посольства забронировали места на трибунах, и корреспонденты ночевали в буфете космодрома.

Алиса жила неподалёку, на даче во Внукове, и собирала гербарий. Она хотела собрать гербарий лучше, чем собрал Ваня Шпиц из старшей группы. Таким образом, Алиса не принимала участия в подготовке торжественной встречи. Она даже ничего не знала о ней.

Да и я сам к встрече не имел прямого отношения. Моя работа начнётся потом, когда лабуцильцы приземлятся.

А тем временем события развивались следующим образом.

8 марта лабуцильцы сообщили, что выходят на круговую орбиту. Примерно в это время и произошла трагическая случайность. Вместо лабуцильского корабля станции наведения засекли потерянный два года назад шведский спутник «Нобель-29». Когда же ошибка была обнаружена, оказалось, что лабуцильский корабль исчез. Он уже пошёл на посадку, и связь с ним временно прервалась.

9 марта в 6:33 лабуцильцы сообщили, что произвели посадку в районе $55^{\circ}20'$ северной широты и $37^{\circ}40'$ восточной долготы по земной системе координат, с возможной ошибкой в $15'$, то есть неподалеку от Москвы.

В дальнейшем связь прервалась, и восстановить её, за исключением одного случая, о котором я скажу потом, не удавалось. Оказывается, земная радиация пагубным образом воздействовала на приборы лабуцильцев.

В тот же момент сотни машин и тысячи людей бросились в район посадки гостей. Дороги были забиты желающими найти лабуцильцев. Космодром Шереметьево-4 опустел. В буфете не осталось ни одного корреспондента. Небо Подмосковья было увешано вертолётами, винтокрылами, орнитоптерами, вихрелётами и прочими летательными аппаратами. Казалось, тучи громадных комаров нависли над землей.

Если бы даже корабль лабуцильцев ушёл под землю, его всё равно обнаружили бы.

Но его не нашли.

Ни один из местных жителей не видел, как спускался корабль. А это тем более странно, потому что в те часы почти все жители Москвы и Подмосковья смотрели в небо.

Значит, произошла ошибка.

К вечеру, когда я вернулся с работы на дачу, вся нормальная жизнь планеты была нарушена. Люди боялись, не случилось ли чего-нибудь с гостями.

– Может быть, – спорили в монорельсе, – они из антивещества и при входе в земную атмосферу испарились?

– Без вспышки, бесследно? Чепуха!

– Но много ли мы знаем о свойствах антивещества?

– А кто тогда радировал, что совершил посадку?

– Может быть, шутник?

– Ничего себе шутник! Так, может быть, он и с Плутоном разговаривал?

– А может быть, они невидимы?

– Всё равно их обнаружили бы приборы...

Но всё-таки версия о невидимости гостей завоёвывала все больше сторонников...

Я сидел на веранде и думал: а может, они приземлились рядом, на соседнем поле? Стоят сейчас, бедные, рядом со своим кораблём и удивляются, почему это люди не хотят обращать на них внимания. Вот-вот обидятся и улетят... Я хотел было уже спуститься вниз и отправиться на то самое поле, как увидел цепочку людей, выходящих из леса. Это были жители соседних дач. Они держались за руки, будто играли в детскую игру «каравай, каравай, кого хочешь выбирай».

Я понял, что соседи предугадали мои мысли и ищут на ощупь невидимых гостей.

И в этот момент внезапно заговорили все радиостанции мира.

Они передавали запись сообщения, пойманного радиолобителем из Северной Австралии. В сообщении повторялись координаты и затем следовали слова: «Находимся в лесу... Выслали первую группу на поиски людей. Продолжаем принимать ваши передачи. Удивлены отсутствием контактов...» На этом связь оборвалась.

Версия о невидимости немедленно приобрела ещё несколько миллионов сторонников.

С террасы мне было видно, как цепочка дачников остановилась и затем снова повернула к лесу. И в этот момент на террасу поднялась Алиса с корзинкой земляники в руке.

– Зачем они все бегают? – спросила она, не поздоровавшись.

– Кто «они»? Надо говорить «здравствуй», если не видела с утра своего единственного отца.

– С вечера. Я спала, когда ты уехал. Здравствуй, папа. А что случилось?

– Лабуцильцы потерялись, – ответил я.

– Я их не знаю.

– Их никто ещё не знает.

– А как же они тогда потерялись?

– Летели на Землю. Прилетели и потерялись.

Я чувствовал, что говорю ерунду. Но ведь это была чистая правда.

Алиса взглянула на меня с подозрением:

– А разве так бывает?

– Нет, не бывает. Обычно не бывает.

– А они космодрома не нашли?

– Наверно.

– И где они потерялись?

– Где-то под Москвой. Может быть, и неподалеку отсюда.

– И их ищут на вертолётах и пешком?

– Да.

– А почему они не придут сами?

– Наверно, они ждут, пока к ним придут люди. Ведь они первый раз на Земле. Вот и не отходят от корабля.

Алиса помолчала, будто удовлетворённая моим ответом. Прошлась раза два, не выпуская из рук корзиночки с земляникой, по террасе. Потом спросила:

- А они в поле или в лесу?

- В лесу.

- А откуда ты знаешь?

- Они сами сказали. По радио.

- Вот хорошо.

- Что хорошо?

- Что они не в поле.

- Почему?

- Я испугалась, что я их видела.

- Как так?!

- Да никак, я пошутила...

Я вскочил со стула. Вообще-то Алиса большая выдумщица...

- Я не ходила в лес, папа. Честное слово, не ходила. Я была на полянке. Значит, я не их видела.

- Алиса, выкладывай все, что знаешь. И ничего от себя не добавляй. Ты видела в лесу странных... людей?

- Честное слово, я не была в лесу.

- Ну хорошо, на поляне.

- Я ничего плохого не сделала. И они вовсе не странные.

– Да ответь ты по-человечески: где и кого ты видела? Не мучай меня и всё человечество в моем лице!

– А ты человечество?..

– Послушай, Алиса...

– Ну ладно. Они здесь. Они пришли со мной.

Я невольно оглянулся. Терраса была пуста. И если не считать ворчливого шмеля, никого, кроме нас с Алисой, на ней не было.

– Да нет, ты не там смотришь, – Алиса вздохнула, подошла ко мне поближе и сказала: – Я их хотела оставить себе. Я же не знала, что человечество их ищет.

И она протянула корзинку с земляникой. Она поднесла мне корзиночку к самым глазам, и я, сам себе не веря, ясно разглядел две фигурки в скафандрах. Они были измазаны земляничным соком и сидели, оседлав вдвоем одну ягоду.

– Я им не делала больно, – сказала Алиса виноватым голосом. – Я думала, что они гномики из сказки.

Но я уже не слушал её. Нежно прижимая корзиночку к сердцу, я мчался к видеофону и думал, что трава для них должна была показаться высоким лесом.

Так состоялась первая встреча с лабуцильцами.

Свой человек в прошлом

Испытание машины времени проводилось в Малом зале Дома учёных. Я зашёл за Алисой в детский сад, а там обнаружил, что, если поведу её домой, опоздаю на испытание. Поэтому я взял с Алисы клятву, что она будет себя вести достойно, и мы пошли в Дом учёных.

Представитель Института времени, очень большой и очень лысый человек, стоял перед машиной времени и объяснял научной общественности её устройство. Научная общественность внимательно слушала его.

– Первый опыт, как вы все знаете, был неудачен, – говорил он. – Посланный нами котёнок попал в начало двадцатого века и взорвался в районе реки Тунгуски, что положило начало легенде о Тунгусском метеорите. С тех пор мы не знали крупных неудач. Правда, в силу определенных закономерностей, с которыми желающие могут познакомиться в брошюре нашего института, пока мы можем посылать людей и предметы только в семидесятые годы двадцатого века. Надо сказать, что некоторые из наших сотрудников побывали там, разумеется, совершенно тайно, и благополучно возвратились обратно. Сама процедура перемещения во времени сравнительно несложна, хотя за ней скрывается многолетний труд сотен людей. Достаточно надеть на себя хронокинный пояс... Я хотел бы, чтобы ко мне поднялся доброволец из зала, и я покажу на нём порядок подготовки путешественника во времени...

Наступило неловкое молчание. Никто не решался первым выйти на сцену. И тут, разумеется, на сцене появилась Алиса, которая только пять минут назад поклялась вести себя достойно.

– Алиса, – крикнул я, – немедленно вернись!

– Не беспокойтесь, – сказал представитель института, – с ребёнком ничего не случится.

– Со мной ничего не случится, папа! – весело сказала Алиса.

В зале засмеялись и начали оборачиваться, ища глазами строгого отца.

Я сделал вид, что совершенно ни при чём.

Представитель института надел на Алису пояс, прикрепил к вискам что-то вроде наушников.

– Вот и всё, – сказал он. – Теперь человек готов к путешествию во времени. Стоит ему войти в кабину, как он окажется в тысяча девятьсот семьдесят пятом году.

«Что он говорит! – мелькнула у меня в мозгу паническая мысль. – Ведь Алиса немедленно воспользуется этой возможностью!»

Но было поздно.

– Куда ты, девочка? Остановись! – крикнул представитель института.

Алиса уже вошла в кабину и на глазах у всего зала испарилась. Зал хором ахнул.

Побледневший представитель института размахивал руками, пытаясь унять шум. И, видя, что я бегу к нему по проходу, заговорил, склонившись к самому микрофону, чтобы было слышнее:

– С ребёнком ничего не случится. Через три минуты он окажется снова в этом зале. Я даю слово, что аппаратура совершенно надежна и испытана! Не волнуйтесь!

Ему хорошо было рассуждать. А я стоял на сцене и думал о судьбе котёнка, превратившегося в Тунгусский метеорит. Я и верил и не верил лектору. Сами посудите – знать, что ваш ребенок находится сейчас в отдалённом прошлом... А если она там убежит от машины? Или заблудится?

– А нельзя ли мне последовать за ней? – спросил я.

– Нет. Через минуту... Да вы не беспокойтесь, там её встретит наш человек.

– Так там ваш сотрудник?

– Да нет, не сотрудник. Просто мы нашли человека, который отлично понял наши проблемы, и вторая кабина стоит у него на квартире. Он живёт там, в двадцатом веке, но в силу своей специальности иногда бывает в будущем.

В этот момент в кабине показалась Алиса. Она вышла на сцену с видом человека, который отлично выполнил свой долг. Под мышкой она держала толстую старинную книгу.

– Вот видите, – сказал представитель института.

Зал дружно зааплодировал.

– Девочка, расскажи, что ты видела? – сказал лектор, не давая мне даже подойти к Алисе.

– Там очень интересно, – ответила она. – Бах! – и я в другой комнате. Там сидит за столом дядя и пишет что-то. Он меня спросил: «Ты, девочка, из двадцать первого века?» Я говорю, что наверно, только я наш век не считала, потому что ещё плохо считаю, я хожу в детский сад, в среднюю группу. Дядя сказал, что очень приятно и что мне придётся вернуться обратно. «Хочешь посмотреть, какая была Москва, когда твоего дедушки ещё не было?» Я говорю, что хочу. И он мне показал. Очень удивительный и невысокий город. Потом я спросила, как его зовут, а он сказал, что Аркадий, и он писатель, и пишет фантастические книжки о будущем. Он, оказывается, не всё придумывает, потому что к нему иногда приходят люди из нашего времени и рассказывают о нашей жизни. Только он не может об этом рассказать никому, потому что это страшный секрет. Он мне подарил свою книжку... А потом я вернулась.

Зал встретил рассказ Алисы бурными аплодисментами.

А потом с места поднялся почтенный академик и сказал:

– Девочка, вы держите в руках уникальную книгу – первое издание фантастического романа «Пятна на Марсе». Не могли бы вы подарить мне эту книгу? Вы всё равно ещё не умеете читать.

– Нет, – сказала Алиса. – Я скоро научусь и сама прочту...

Рассказы

Новости будущего века

Утром будильник становится на цыпочки, выглядывает в окно. Хоть он и помнит, какую обещали погоду, но проверить никогда не мешает. Если не знаешь погоды, можно ошибиться с пробуждением.

Будильник видит: за окном дует ветер, сгибаются берёзки, быстрые серые облака бегут по небу. Но дождя нет и не предвидится. Будильник подключается к домашнему компьютеру и получает от него следующие данные: какие уроки сегодня у Алисы в школе, причём ему очень важно узнать, какие из них Алиса любит, а какие только терпит? Что сегодня робот-домработник приготовил на завтрак? Не поссорилась ли Алиса вчера с кем-нибудь из друзей и знакомых?

Это всё не пустые вопросы. Будильник должен решить: каким звуком ему сегодня будить свою хозяйку.

Наконец вся информация собрана. Оказывается, к пасмурной погоде Алиса относится равнодушно, уроки у неё сегодня сносные, если не считать тригонометрии, домработник приготовил геркулесовую кашу, которую Алиса не выносит, но с вишнёвым вареньем, которое Алиса обожает. Вчера Алиса ни с кем не ссорилась, если не считать чисто научного спора с Аркашей Сапожниковым и беспокойства за Пашку Гераскина, который сразу после уроков умчался в Эквадор, потому что выменял в соседнем классе тайную карту клада, зарытого в 1560 году конкистадором Хуаном Монтанья, а вернулся домой исцарапанный, искусанный москитами только в одиннадцать часов вечера. И, конечно, без клада.

Обдумав и взвесив всю информацию, будильник повернулся к Алисе и исполнил на кларнете старинный авиационный марш «Всё выше, и выше, и выше стремим мы полёт наших птиц!», так как именно эта мелодия именно на кларнете лучше всего подходила для того, чтобы разбудить Алису.

От звука марша Алиса открыла глаза, потянулась и подумала: «Почему же это у меня такое хорошее настроение?» Будильник почувствовал её настроение и внутренне улыбнулся, потому что внешне улыбаться не умел.

Алиса вскочила. Распахнула окно, сделала гимнастику и побежала в ванную. Будильник, довольный собой, заснул до следующего утра.

Марсианский богомол, который чуть ли не с незапамятных времен живёт у Алисы под кроватью, услышал, что она поднялась, захрустел суставами и зашагал на кухню, где его уже ждала миска с сушёным горохом. Домработник захлопнул классер с марками, до которых был большой охотник, и включил плиту.

Так что, когда Алиса, умывшись и одевшись, вернулась к себе в комнату, завтрак стоял на столе.

Первым делом Алиса покормила синиц, что прыгали по подоконнику, потом подошла к телевизору и попросила рассказать новости.

Телевизор в конце XXI века не совсем то же самое, что телевизор конца двадцатого века.

Внешне он представляет собой плоский экран, прикреплённый к стене. Если приказать экрану включиться, он начнёт двигаться по стене таким образом, чтобы замереть точно перед глазами зрителя.

Потом телевизор начнёт показывать, что ему велют. Если ты хочешь услышать новости, начнутся новости, а если у тебя настроение послушать новую модную песню «Моя бабушка летала на Венеру», то телевизор покажет тебе концерт популярных песен. В XXI веке не человек – раб телевизора, который что хочет, то и показывает, а телевизор – слуга человека, и показывает то, что ты желаешь видеть.

Алиса хотела узнать, что нового случилось в мире, пока она спала.

Экран сдвинулся ближе к столу, и в стене обнаружилось углубление, будто перед Алисиными глазами была дверь в другую комнату. Оттуда вышла дикторша Нина, села за стол напротив Алисы и сказала ей: «Доброе утро». Стена за её спиной стала большим окном. Иногда, чтобы не мешать Алисе смотреть на экран, дикторша исчезала.

– Приближается лето, – начала дикторша. – На деревьях в Москве набухли почки, в лесах появились первые подснежники. Снег остался только в старых еловых лесах, а на полянах и в березняках он уже сошёл.

Алиса смотрела на деревья, гнущиеся под ветром, и думала: и зачем человеку идти в школу, когда можно вместо этого отправиться в лес за подснежниками? Эх, если бы не эта контрольная по географии, села бы во флаер и полетела в лес!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/kir-bulychev/istorii-pro-alisu-seleznevu>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)